Глава 15

Один звонок в полицию заставил управляющего осечься. Глядя на ледяное лицо и властную осанку Гу Цина, он знаком велел охранникам не лезть на рожон и примирительно поднял руки:

— Послушайте, никто не ищет проблем. Мы не собирались пускать в ход силу. У нас всё по договору, а тут этот малец влез и начал мешать… Мы пальцем его не тронули.

«Договор?»

Гу Цин слегка отступил, положив руку на плечо Е Байцина.

— Что ещё за договор?

Почувствовав за спиной поддержку взрослого, Байцин наконец обрёл уверенность. Его голос дрожал от ярости:

— Да какая разница, что там написано, если это незаконно?! Ему всего пятнадцать, а вы заставляете его обслуживать клиентов в баре! Вы в своём уме?!

Гу Цин вскинул бровь, и в его взгляде промелькнуло омерзение. Обычные грязные забавы богатеньких подонков.

Он мельком взглянул на подростка, стоявшего за спиной Е Байцина. Мальчишка и впрямь был хорош собой: утончённые черты лица, изысканный разрез глаз, в которых застыл холод. В его облике чувствовалась та андрогинная, ускользающая красота, на которую так падки определённые круги. Пятнадцать лет — самый расцвет для подобных стервятников.

Гу Цин перевёл взгляд на управляющего и его людей. Он едко усмехнулся.

— Точно. Совсем из ума выжили.

Управляющий помрачнел.

— Выбирай выражения, приятель. Его мать уже забрала деньги и ушла, так что теперь он обязан отрабатывать по контракту. Не суй нос не в своё дело. Владелец этого заведения — человек, с которым тебе не захочется ссориться. Фамилия Тан тебе о чём-нибудь говорит? А тот, к кому я должен был его отвести, фигура ещё более весомая. Кто бы ты ни был, раз ты здесь, значит, вхож в наши круги. Неужели ты готов ради случайного встречного нажить себе сразу двух могущественных врагов? Ты что, самый смелый?

Гу Цин жестом велел Е Байцину молчать и достал телефон.

— Мне плевать, кто они и какие у них фамилии. Принуждение пятнадцатилетнего ребёнка к эскорт-услугам незаконно само по себе. Давай без лишних слов: либо я забираю их и ухожу, либо я вызываю полицию, а заодно связываюсь с прессой. Как тебе заголовок: «Шок! Несовершеннолетние в эскорте: ужасающие тайны частного винного клуба»? Думаешь, зайдёт?

Управляющий запаниковал. Он попытался выхватить телефон, но Гу Цин резким, точным движением ударил его краем аппарата по локтю. Мужчина охнул, схватившись за руку и кривясь от боли.

— Я дам тебе пятьдесят тысяч! Просто иди своей дорогой!

Гу Цин ответил мгновенно:

— Ты всерьёз думаешь, что меня интересуют твои копейки? Либо вы проваливаете, либо завтра ваши рожи будут на первых полосах во всех трендах. Выбирай.

Поняв, что спорить бесполезно, а силой вопрос не решить, управляющий в нерешительности замер, а затем, бросив сквозь зубы: «Ну, погоди у меня», поспешно удалился вместе с охраной. Гу Цин проводил их взглядом, полным брезгливости.

Когда они ушли, Гу Цин обернулся и заметил на втором этаже, у перил, Шэнь Бояня. Тот наблюдал за сценой сверху. Гу Цин махнул ему рукой:

— Я забираю Байцина. Счёт закрою сам.

Шэнь Боянь скользнул взглядом по подросткам и спросил:

— Помощь нужна?

Гу Цин на мгновение задумался, затем показал смартфон, намекая, что они спишутся в WeChat. Переглянувшись с приятелем, он посмотрел на Е Байцина:

— Идём. Я отвезу вас.

Хотя Байцин по-прежнему недолюбливал Гу Цина, он понимал, что тот только что спас их. Покорно кивнув, он поблагодарил его, а затем осторожно сжал руку своего друга, пытаясь его успокоить:

— Всё хорошо. Это Гу Цин, я тебе о нём рассказывал. Уходим отсюда.

Мальчик молча кивнул.

Заметив их робкое взаимодействие, Гу Цин ничего не сказал. Он вызвал трезвого водителя и повёл ребят к парковке. Пока ждали машину, он отправил подростков в салон, включил обогрев, а сам остался снаружи, чтобы выяснить у Шэнь Бояня, кто на самом деле стоит за этим клубом.

Лишние проблемы ему были ни к чему, но знать врага в лицо стоило.

Пока он ждал ответа, привалившись к капоту, он рассеянно посмотрел на фасад здания. Вдруг он нахмурился. Вечер определённо переставал быть томным — события сыпались одно за другим.

На террасе третьего этажа стояли двое. Гу Цин знал их обоих слишком хорошо. Одним был У Цимин, а вторым… Мэй Гуанлинь, родной брат Мэй Гуанци и дядя Мэй Цзибая.

Расстояние было приличным, а на террасе не горел свет. Любой другой на его месте не узнал бы их, но Гу Цин не мог ошибиться.

Ни за что.

«Какого чёрта эти двое делают вместе?»

Всем было известно, что Мэй Гуанлинь — человек пустой и бесталанный, живущий лишь за счёт семейного имени и милости старшего брата. Считалось, что отношения между братьями если не идеальные, то вполне доверительные.

В груди неприятно кольнуло. Гу Цин не хотел давать волю подозрениям, но когда Шэнь Боянь прислал сообщение, он тут же задал встречный вопрос. Если была возможность, он хотел выяснить природу этой связи. Может, просто деловое партнёрство? Влияние семьи Мэй распространялось почти на все сферы бизнеса.

Приехал водитель. Гу Цин сел на переднее сиденье и через зеркало заднего вида окинул взглядом притихших мальчишек.

— Где вы живёте? Сначала завезём твоего друга, потом я доставлю тебя в Старое поместье семьи Мэй. Подумай по дороге, что скажешь матери.

Е Байцин тут же запротестовал:

— Я не поеду домой! Если он вернётся сейчас, мать его живьём съест. И мне достанется. Скажи маме, что я остался у тебя.

У Гу Цина разболелась голова. Е Ваньжун и так была о нём не лучшего мнения.

— Поговори с братом. Пусть он скажет матери — ему она поверит быстрее.

— Нельзя! Если брат меня увидит, мне точно конец.

— И что ты предлагаешь?

— Переночуем в отеле. Завтра решим.

Гу Цин раздражённо цыкнул. Ну и влип же он. Пришлось велеть водителю сменить маршрут. Оформив ребятам номер, он отправил их в душ, заказал поздний ужин, а сам зашёл в небольшую гостиную при номере.

Он присел на край бильярдного стола и набрал Мэй Цзибаю. Тот ответил быстро.

— В общем, дело такое, — начал Гу Цин, когда тот перезвонил. — Я устроил их в отель, адрес скинул. Оставлять их одних нельзя, так что я останусь здесь. Ты не против?

— Хорошо. Я приеду завтра утром. До этого времени присмотри за ними, пожалуйста.

— Это не проблема, — Гу Цин замялся, а затем добавил: — Слушай, владелец того Частного винного клуба — некий Тан Цзыцянь. Если память мне не изменяет, вы в хороших отношениях.

— Да, это так.

— Там в открытую предлагают несовершеннолетних для эскорта. Сегодня я это увидел своими глазами. А сколько раз это случалось до моего прихода? Не думаю, что ты стал бы дружить с тем, кто занимается подобной гнусностью.

— Я разберусь с этим. Ложись спать, не сиди допоздна только потому, что ты не дома. Остальное обсудим завтра.

Раз Мэй Цзибай взял это на себя, значит, вопрос будет решён жёстко. Гу Цин не стал настаивать. Перекинувшись ещё парой слов, они закончили разговор. Он опустил глаза, задумчиво разглядывая узоры на ковре.

Тан Цзыцянь был старым другом Мэй Цзибая. Семья Тан, как и семья Мэй, принадлежала к

высшей аристократии, но у Тан Цзыцяня не было вороха нахлебников — после смерти родителей он быстро и беспощадно зачистил ряды родственников. За его образом светского льва и репутацией ветреного ловеласа, никогда не обременяющего себя привязанностями, скрывалась железная хватка. Казалось, он любит всех, но на деле оставался бесконечно далёк от искренних чувств.

Если такой человек замешан в теневом бизнесе, это могло стать серьёзной проблемой.

Впрочем, в одном Гу Цин был уверен: Мэй Цзибай никогда не станет закрывать глаза на подлость, даже если её совершил его друг. Как именно он это решит, станет ясно утром.

Больше всего его беспокоила встреча Мэй Гуанлиня и У Цимина. Шэнь Боянь обещал навести справки, оставалось только ждать. И был ещё тот USB-накопитель… Кажется, там действительно хранилось что-то крайне важное.

Выйдя из комнаты, он увидел, что ребята уже вовсю уплетают ужин.

— Я поговорил с твоим братом, — сказал он, присаживаясь на диван. — Я остаюсь здесь, он приедет завтра утром. Не бойся, он не злится. В конце концов, ты просто хотел помочь другу.

Е Байцин радостно просиял. Он кивнул на нетронутую порцию на столе:

— Это тебе. Спасибо.

Гу Цин, который в офисе едва успел перекусить парой кусков, не стал отказываться.

— Прежде чем что-то предпринимать, нужно думать о последствиях, — заметил он между делом. — Какой смысл пытаться помочь, если ты сам в итоге оказываешься в ловушке?

Байцин хотел было возразить, но его опередил мальчишка, сидевший рядом:

— Простите… Это всё из-за меня. Я…

— Цзайчжоу! — перебил его Е Байцин. — Ты-то тут при чём? Это не твоя вина! Тебе должна сочувствовать собственная мать, а не ты извиняться! Проклятая игроманка, кроме карт её вообще что-то волнует?!

Гу Цин подхватил мысль:

— Тут Байцин прав. Ты ни в чём не виноват. Мать, которая не заботится о ребёнке и проигрывает его в счёт долгов, не выполняет свой долг. Не бери на себя чужие грехи. Но раз

она дошла до того, что подписывает такие бумаги… тебе стоит всерьёз задуматься о своём будущем.

Больше он добавлять ничего не стал — они были едва знакомы.

Е Байцин согласно закивал:

— Вот именно!

Лян Цзайчжоу замолчал, едва сдерживая слёзы.

Закончив с едой, Гу Цин разошёлся с ребятами по комнатам. Он растянулся в шезлонге у панорамного окна, глядя на огни ночного города. Е Байцин в сообщениях обмолвился, что Лян Цзайчжоу — внебрачный сын из богатой семьи, и отец с детства им не занимался, так что он фактически рос в неполной семье. Гу Цин, который и сам вырос в такой обстановке, почувствовал, как настроение упало. В этот момент телефон завибрировал — Е Байцин прислал сообщение с ещё более искренними благодарностями. Гу Цин ответил коротко и велел ему немедленно ложиться спать.

Следом пришло уведомление от Мэй Цзибая — тот тоже напоминал о сне.

Глядя на два имени в списке чатов, Гу Цин невольно усмехнулся. Настроение немного улучшилось. Отвечать он не стал — если спросят, скажет, что уже спал.

Привычка пользоваться музыкальным будильником сыграла с ним злую шутку: он проспал. Впрочем, сон до естественного пробуждения был на удивление крепким, так что встал он в прекрасном расположении духа.

Закончив утренние сборы, он вышел в гостиную и столкнулся взглядом с Мэй Цзибаем. Тот, как всегда элегантный и невозмутимый, сидел в кресле. Напротив него расположились подростки: Лян Цзайчжоу выглядел скованным, а Е Байцин вытянулся в струнку, с тревогой ожидая нагоняя.

Гу Цин поздоровался. Мэй Цзибай кивком указал на накрытый стол, предлагая сначала позавтракать. Устроившись за едой, Гу Цин слушал их разговор.

Взгляд Мэй Цзибая, обращённый к подросткам, был на удивление мягким.

— Ты хотел помочь товарищу, поэтому я не буду наказывать тебя за ночное отсутствие… хотя, по совести, это был побег. С матерью я поговорю сам. Но, Байцин, скажи мне: если подобное случится снова, как ты поступишь?

Е Байцин расправил плечи. За ночь он успел осознать свою оплошность — в тот момент он так запаниковал, что совсем потерял голову. Если бы не Гу Цин, всё могло закончиться плачевно.

— Я сразу всё расскажу тебе, — твёрдо пообещал он. — Больше никаких безрассудных выходок. Я трезво оценю свои силы.

— Очень хорошо. Собирайтесь в школу, дядя Кан ждёт внизу.

Е Байцин кивнул, бросил взгляд на Лян Цзайчжоу и замялся:

— А... как же...

Мэй Цзибай успокаивающе улыбнулся:

— Раз вы друзья, я не оставлю его в беде. Ночные вопросы улажены, в том числе и с его матерью. Цзайчжоу может спокойно возвращаться домой — больше она не будет принуждать его к подобному.

Услышав это, Байцин наконец выдохнул. Он потянул Лян Цзайчжоу за собой; они попрощались с Мэй Цзибаем и Гу Цином и направились к выходу. Перед дверью Цзайчжоу ещё раз обернулся, чтобы поблагодарить их.

Когда они ушли, Гу Цин отложил ложку.

— И как ты всё уладил?

Мэй Цзибай поднялся и пересел за стол рядом с ним.

— Клуб действительно принадлежит Тан Цзыцяню, но он понятия не имел о том, что там творится. Управляющий, организовавший это, уже уволен. Тан проверит все свои заведения, чтобы исключить повторение подобного. Что касается того «клиента», у них с Тан Цзыцянем был совместный проект. Сегодня контракт будет расторгнут. Поверь, этот человек заплатит сполна.

Гу Цин откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. Он попытался закинуть ногу на ногу, чтобы устроиться поудобнее, но не успел — Мэй Цзибай мягко, но властно опустил его колено обратно.

«Да он издевается! Будет он мне ещё указывать...»

Гу Цин нахмурился:

— Уладил ты всё красиво, не спорю. Но мы не дома, а на людях. Тебе не кажется, что ты слишком много на себя берёшь?

В его голосе прозвучал вызов.

Он понимал, что не стоит так огрызаться, но образ У Цимина и Мэй Гуанлиня, стоящих плечом к плечу, не давал покоя. Гнев и тревога искали выход, и Мэй Цзибай, сам того не желая, стал мишенью для этой случайной вспышки раздражения.

http://bllate.org/book/17544/1711561